Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 67 (8836) | Воскресенье, 8 марта 1942 г. | ЦЕНА 15 КОП.

Сегодня 8 марта—Международный коммунистический женский день.

Трудящиеся женщины Советского Союза! Мобилизуйте все свои творческие силы, всю свою энергию на дальнейшее укрепление военной мощи нашей родины и вместе со всем советским народом боритесь за полный разгром немецко-фашистских захватчиков!

СОВЕТСКИЕ ПАТРИОТКИ, УКРЕПЛЯЙТЕ ВОЕННУЮ МОЩЬ РОДИНЫ!

8 марта — Международный коммунистический женский день всегда был для нашей советской женщины радостным праздником — торжеством боевого смотра ее достижений, проверки ее сил. В этом году для женщин всего мира, как и нашей страны, 8 марта — это день мобилизации всех сил на борьбу против немецких захватчиков. Все помыслы, все желания, все усилия сосредоточены на одном: освободить мир от гитлеровской клики, от кошмара, который душит весь мир.

В советской стране женщина может свободно развивать на любом поприще свои способности и дарования. Она окружена заботой и вниманием. Она всегда была спокойна за своих детей—их ждало счастливое детство, перед ними открывались широкие горизонты будущего.

Если наша женщина гордится своей родиной, то и родина по справедливости может гордиться своими дочерьми.

Сколько даровитых женщин вырастила наша страна! В колхозах и лабораториях, у станков на заводах, на университетских кафедрах — везде пробивали себе дорогу талантливые, выдающиеся женщины.

Чудовищная тень фашистского зверя омрачила светлую жизнь нашей страны, затуманила счастье советской женщины. К ней протянулась грязная, окровавленная лапа. Дубинка фашистского бандита поднялась над ее головой, над жизнью ее детей.

Война — проверка для всей страны в целом, для каждого человека в отдельности. Советская женщина доказала, что с честью выдержала экзамен. На фронте и в тылу вместе с мужчинами, бок о бок, плечом к плечу, наравне с ними она помогает ковать победу над врагом. В списках награжденных орденами за боевые заслуги все чаще встречаются женские имена. Это — бесстрашные врачи, медицинские сестры, сандружинницы, это — славные партизанки, это—женщины-бойцы и на фронте, и в тылу у врага.

О подвигах таких советских патриоток, как героини Советского Союза Зоя Космодемьянская и Лиза Чайкина, складываются легенды. Героические дочери героических матерей! Кто не преклоняется перед величием матери-партизанки, замученной фашистами Александры Мартыновны Дрейман?! Не изгладятся из памяти народной доблестные дела и славные имена медицинских сестер Тамары Калининой, Тамары Смирновой, Лены Жаворонковой. Слава этим женщинам!

В тяжкие дни, когда враг подходил к Москве, работницы московских заводов, студентки и домашние хозяйки, матери семейств и юные девушки, не покладая рук, работали под дождем и снегом, ночью и днем, строя оборонительные сооружения. Женщины Москвы, Ленинграда, Севастополя, отстаивающие родной город, — это настоящие героини отечественной войны.

Особенно велика и почетна роль женщины в тылу — в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. Тысячи новых работниц пришли с началом войны на наши фабрики и заводы. Уже к октябрю прошлого года число женщин, занятых в промышленности, составляло 45 проц. по отношению ко всем рабочим промышленности. С тех пор количество женщин на предприятиях увеличилось на сотни тысяч человек. Их работа у станка — тот же фронт. На фронте чувствуют себя юные сибирские патриотки, приехавшие из глухих деревень на огромный, выросший в степи военный завод и с рекордной быстротой научившиеся делать снаряды. Клава Панкратова за троих работала в своем колхозе на уборке хлеба. Здесь, на заводе, она на пятый день уже перевыполняла задание. Когда историки будут изучать, кто одержал победу над фашизмом, то рядом с именами славных гвардейцев и героинь-партизанок они поставят и имена наших стахановок.

Домохозяйки Караганды тт. Куляйшенова, Муханова, Жакен спустились в шахту и дают теперь угля при норме в 14 тонн по 23—35 тонн. Эти женщины вместе с Красной Армией бьют гитлеровские полчища.

На Урале бригада Феликсы Гржибовской — семь девушек-электросварщиц — великолепно научилась варить корпуса для танков и на 140—150 процентов выполнает норму. Эти девушки вместе с Красной Армией бьют гитлеровских бандитов.

Красная Армия вырвала инициативу из рук врага. Она наносит ему поражения. Но враг еще не добит. Впереди трудные дни. Народный Комиссар Обороны товарищ Сталин в своем приказе сказал нам, всей стране, сказал нашим женщинам: «Необходимо, чтобы наша промышленность, особенно военная промышленность работала с удвоенной энергией. Необходимо, чтобы с каждым днем фронт получал все больше и больше танков, самолетов, орудий, минометов, пулеметов, винтовок, автоматов, боеприпасов.

В этом один из основных источников силы и могущества Красной армии».

Советские женщины, советские патриотки, к вам обращен этот призыв! От вашей работы зависит мощь Красной Армии. «...В условиях отечественной войны против немецко-фашистских оккупантов от работы миллионов советских женщин во многом зависят наши успехи»,— говорит Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) в своем постановлении о Международном коммунистическом женском дне — 8 марта.

Вся страна с надеждой смотрит сейчас на женщин-колхозниц. Судьба посевной кампании в значительной степени в их руках. От их трудового энтузиазма, от их инициативы и упорства зависит урожай нынешнего года.

Гитлер устраивает в Европе свой «новый порядок». Плаха и виселица, грабеж и разбой — основа этого «порядка», голод и нищета — удел населения, бесправие и бесчестье — доля женщины. Но современная европейская женщина не может примириться с той участью, которую готовит ей немецкий фашизм. Не может она простить ему страдания стерилизованных польских девушек, посланных батрачить в имения германских помещиков. Не может она простить гитлеровцам все издевательства, кровь и слезы бесчисленных сирот. Не может простить и не простит.

Самые широкие массы женщин во всех странах — активные участницы борьбы против Гитлера. Сотни тысяч английских женщин работают на военных заводах или служат в частях противовоздушной и гражданской обороны. Тысячи женщин сражаются в партизанских отрядах в горах Югославии. Женщины Франции, Чехословакии, Греции, Норвегии — всех стран, оккупированных Гитлером, наряду с мужчинами участвуют в освободительном движении.

8 марта в этом году — это день боевой переклички женщин всех стран, ведущих борьбу против гитлеризма — с винтовкой ли в руках, с санитарной сумкой, с антигитлеровской листовкой или у станка военного завода. Каждая женщина, которой дорого счастье народа, каждая женщина, которой дорого будущее ее детей,— враг Гитлеру и его клике. Смертельный, извечный враг. В ненависти женщин — приговор гитлеровцам.

Блестящие победы Красной Армии прокладывают путь к разгрому гитлеризма. Полчища коричневых зверей будут разбиты и уничтожены. Мир вздохнет свободно. Снова зазеленеют поля, и дети пойдут в школу, не поглядывая с опаской на небо. Мирный труд и радостную жизнь завоюем мы в борьбе с гитлеризмом. И каждая наша женщина должна иметь право сказать себе: это и моих рук дело.

Война выдвинула советскую женщину в первые ряды борцов за разгром немецко-фашистских захватчиков. Это—ответственная и почетная задача. Советская женщина с честью несет свое знамя. Она получила его из рук партии Ленина—Сталина. Она поднимет его еще выше.

Женщины-работницы! Давайте фронту больше вооружения и боеприпасов!

Женщины-железнодорожницы! Боритесь за образцовую работу транспорта, за скорейшее продвижение военных грузов!

Женщины-колхозницы, работницы МТС и совхозов! Мобилизуйте все свои силы, все возможности, чтобы обеспечить в этом году хороший урожай!

Женщины и девушки! Овладевайте военными специальностями!

Пламенный привет советским патриоткам, участницам великой борьбы за полный разгром немецко-фашистских оккупантов!

Приветствия антифашистского комитета советских женщин женщинам Англии и США

К Международному женскому дню — 8 марта антифашистский комитет советских женщин послал приветствия: в Англию — Женскому комитету англо-советской дружбы, Кооперативной лиге, Женской либеральной федерации; в США — Женской ассоциации имени Рузвельта, Всеобщей федерации женских клубов, Христианской ассоциации молодых женщин, Национальной женской профсоюзной лиге, Национальному совету католических женщин и другим.

В своем приветствии, посланном генеральному совету тред-юнионов, председатель антифашистского комитета советских женщин Герой Советского Союза Валентина Гризодубова пишет:

«Антифашистский комитет советских женщин шлет искренний боевой привет женщинам Англии в Международный женский день — 8 марта.

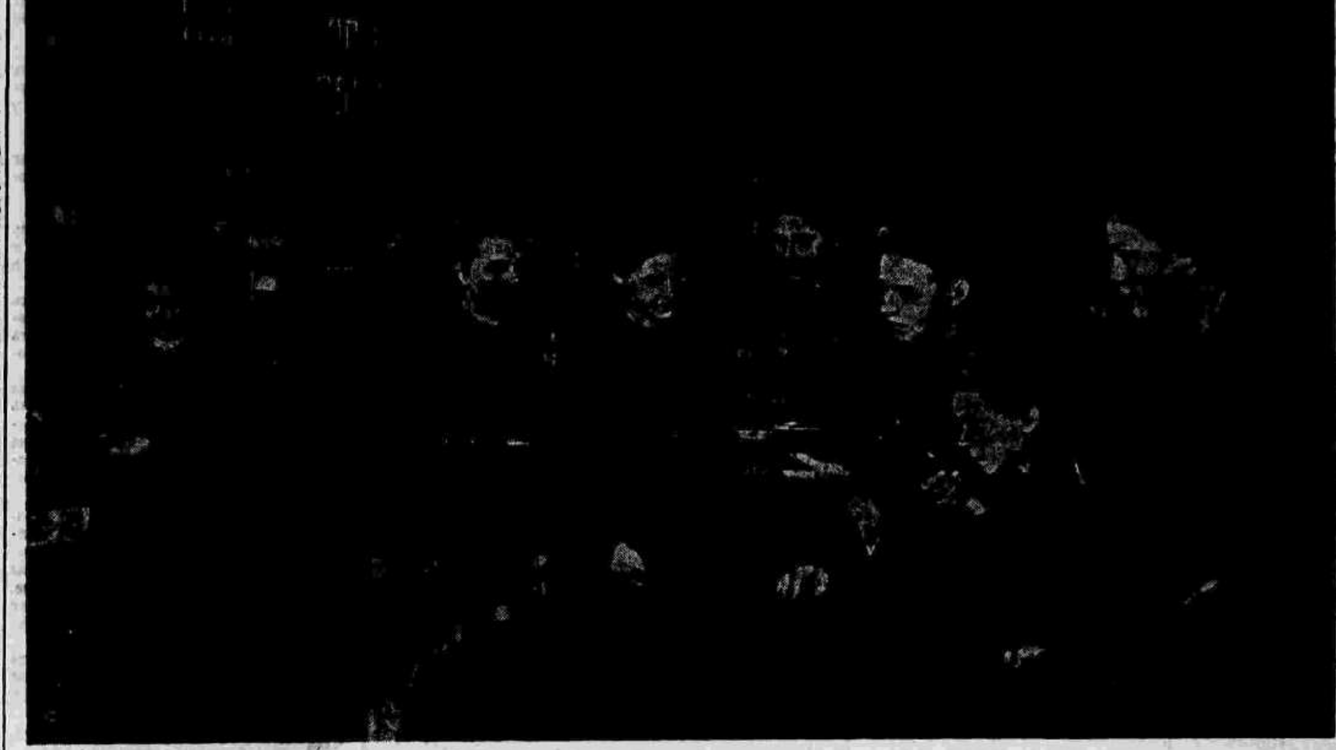
Мы, женщины Советского Союза, делаем все, чтобы ускорить разгром гитлеризма. Мы уверены, что и вы со своей стороны приложите все усилия, чтобы приблизить час нашей общей победы.

Будем же крепить узы дружбы, об'единим наши усилия в борьбе против гитлеризма».

* * *

Антифашистский комитет советских женщин ежедневно получает десятки писем и приветствий от женщин Англии, США и других стран, в которых выражаются горячие симпатии к советскому народу, советским женщинам, Красной Армии и восхищение нашей героической борьбой против гитлеризма.

Получены альбомы-приветствия, подписанные 32.398 женщинами Лондона, женщинам Москвы, а также обращение женщин Бирмингама, Беркенхеда к героическим женщинам Ленинграда, из Ковентри—женщинам Сталинграда, из Манчестера — ко всем советским женщинам и много других. (ТАСС).

Советские патриотки овладевают военными знаниями. На снимке — группа девушек-москвичек за изучением материальной части ручного пулемета (Ленинградский район гор. Москвы).

Фото А. Устинова.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 7 МАРТА

В течение ночи на 7 марта на ряде участков фронта советские войска вели наступательные бои против немецко-фашистских войск.

* * *

Подразделение капитана Зинева (Западный фронт) за один день боев уничтожило до 350 вражеских солдат и офицеров. На другом участке немцы перешли в контратаку на позиции нашей части, которой командует тов. Мартиросян. Подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, советские бойцы открыли ураганный огонь. Противник отступил, оставив на поле боя сотни трупов убитых солдат и офицеров.

* * *

Бойцы подразделения тов. Григорьева (Юго-Западный фронт) в боях за населенный пункт Т., отражая контратаки противника, истребили до 250 гитлеровцев. В этом бою отличился орудийный расчет тов. Погребникова. Наши артиллеристы подавили немецкую минометную батарею и уничтожили два станковых пулемета.

* * *

Артиллеристы подразделения, которым командует тов. Апашкин (Западный фронт), за один день боев уничтожили 9 вражеских пулеметных точек, взорвали склад с горючим и рассеяли роту пехоты противника.

* * *

За последние десять дней партизаны отряда под командованием тов. Ф., действующего в одном из районов Смоленской области, совершили внезапный ночной налет на немецкую часть, расположенную в селе А. Партизаны уничтожили 8 вражеских солдат, захватили 12 немецких винтовок и 2.000 патронов.

* * *

Пленный унтер-офицер 6 роты 458 полка 258 немецкой пехотной дивизии Курт Вилле заявил: «Наш полк понес большие потери еще в боях под Наро-Фоминском. В 6 роте в начале боев было 180 солдат. Большая часть этих солдат погибла. В ходе боев рота дважды пополнялась. Первый раз мы получили 75 солдат, второй — 90. Сейчас в роте осталось не больше трех десятков солдат. Мы понесли огромные потери и в вооружении. У нас осталось 5 ручных пулеметов и несколько винтовок. За небольшой срок в роте сменилось 3 командира. Один был убит, а двое ранены. Крупные потери понесли и другие подразделения нашего полка. Я это знаю от командира полка капитана Лешке и командира батальона капитана Гоппе, у которых я был шофером».

* * *

У убитого немецкого ефрейтора С. Поммеринга найдено письмо, в котором он сообщал своим родным: «Паек хлеба сокращен до 300 граммов. Картофеля у нас нет. Уже 4-й день нас кормят кислой капустой. Последнюю крошку хлеба я проглотил еще вчера. Мы все туже подтягиваем ремень».

* * *

На одном из участков Южного фронта найдено письмо неизвестного немецкого солдата к жене, написанное 20 февраля. В письме говорится: «Как бесцеремонно и жестоко ведет себя немецкий солдат. Это даже не поддается описанию. Наши солдаты убивают раненых русских якобы из-за отсутствия помещения. То же самое делают, когда мало пленных. Говорят, что не стоит отрывать солдат, чтобы их конвоировать. Когда же двигаются колонны пленных, расстреливают тех, кто отстает из-за слабости».

* * *

Гитлеровские банды, отступая из села Никифоровка, Калининской области, ограбили все население, сожгли 130 домов, 4 школы, церковь и различные хозяйственные постройки.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 7 МАРТА

В течение 7 марта наши войска вели наступательные бои против немецко-фашистских войск. В результате ожесточенных боев, в ходе которых противник понес тяжелые потери, наши части на отдельных участках фронта продвинулись вперед и заняли несколько населенных пунктов.

За 6 марта уничтожено 35 немецких самолетов. Наши потери — 7 самолетов.

За 7 марта под Москвой сбито 3 немецких самолета.

* * *

За 6 марта частями нашей авиации уничтожено и повреждено 4 немецких танка, 210 автомашин с войсками и грузами, 125 повозок с боеприпасами, 4 автоцистерны с горючим, 7 орудий, 11 зенитно-пулеметных точек, 42 миномета, разрушено 14 железнодорожных вагонов, рассеяно и частью уничтожено 100 всадников и до 3 батальонов пехоты противника.

* * *

На одном из участков Южного фронта немецкие части предприняли контратаку против наших войск, накануне занявших два важных населенных пункта. Подпустив немецкие танки и следовавшую за ними пехоту на близкое расстояние, советские артиллеристы и пулеметчики открыли огонь. Противник отступил, оставив на поле боя 2 подбитых танка и около 200 трупов солдат и офицеров. Захвачено много винтовок, пулеметов и другое вооружение немецких оккупантов.

* * *

Красноармейцы-пулеметчики под командованием политрука С. Р. Хабо (Западный фронт) отбили атаку крупной вражеской части. На поле боя осталось до 150 трупов солдат и офицеров противника.

* * *

Отряд смоленских партизан под командованием тов. К. успешно уничтожает живую силу противника и его боевую технику. Со времени организации отряда партизаны уничтожили 1.074 немецко-фашистских захватчика. Захвачены трофеи и в числе их: 18 ручных и 16 станковых пулеметов, 148 винтовок, 26 автоматов, 330 ручных гранат, 5 минометов, 23.000 патронов, одно орудие, 58 повозок и 7 автомашин с грузом, 71 лошадь. Отряд партизан уничтожил большое количество вражеских автомашин и взорвал несколько мостов и складов.

* * *

Сдавшийся в плен солдат 10 роты 436 полка 132 немецкой дивизии Пауль Порумбак рассказал: «В декабре прошлого года я, в составе маршевого батальона, прибыл на фронт под Севастополь. Везли нас через Румынию. В Николаеве я видел расклеенные на улицах списки расстрелянных русских, и среди них были врачи, инженеры, рабочие и служащие. Солдаты мне рассказывали, что гестапо и жандармерия расстреляли в Николаеве много женщин и детей. Наш маршевый батальон пополнил 132 немецкую дивизию, которая понесла очень большие потери под Севастополем. Один батальон нашего полка был полностью уничтожен и перестал существовать. В оставшихся батальонах в ротах в среднем насчитывалось по 30 человек. В Германии народ терпит невыносимые страдания и лишения. Моя бедная мать осталась совсем босая и не может купить хотя бы старых ботинок. Все это породило во мне желание любой ценой избавиться от ужасов войны. В Карасубазаре я умышленно отстал от своей части и целый месяц добирался до Севастополя. 12 февраля ночью я с оружием перешел фронт и сдался красноармейцам одного минометного расчета. По Крыму шатается очень много немецких и румынских солдат, которые якобы разыскивают свои подразделения. На самом деле это солдаты, не желающие больше воевать».

* * *

У убитого немецкого солдата Эриха Ульке найдено письмо, адресованное Эрне Шоблик. В нем сообщается: «Русские самолеты не дают нам никакого покоя, по всему фронту стоит жуткий грохот. Повсеместно русские пытаются прорвать фронт, что им и удается. Везде нам приходится оплакивать жертвы. Особенно скверно раненым. В большинстве случаев им не оказывают никакой помощи».

* * *

На меховом комбинате в гор. Казани свыше 100 советских патриоток систематически выполняет за смену по две—три трудовых нормы. Среди них — стахановки Бикмуллина, Сайфутдинова, Хасанова, Сафина, Жуланова, Нигматуллина и многие другие. Коллектив комбината, борясь за досрочное выполнение фронтовых заказов, намного увеличил выпуск продукции.

КОНТРАТАКИ НЕМЦЕВ ОТБИТЫ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 7 марта. (Спец. воен. корр. «Правды»). Рядом контратак на одном из участков фронта немцы пытались приостановить продвижение наших частей, выиграть время. Сосредоточив значительное количество пехоты и танков, они намеревались фланговыми ударами и обходами посеять панику в наших рядах. Но замыслы противника провалились. Пехотные подразделения, тесно взаимодействуя с танками, артиллерией и минометами, стойко выдержали напор врага, отразили контратаки и взяли инициативу в свои руки. Неся большие потери в живой силе и технике, немцы отступают.

Отважно дерется с врагом подразделение гвардейцев, где командиром тов. Пименов. Гвардейцы бесстрашно штурмуют вражеские укрепления, очищают от немецких захватчиков населенные пункты один за другим. В бою за одно село немцы бросили против гвардейцев 4 танка. Красноармейцы Бальчак, Бекура и сержант Болтуев, вооруженные противотанковыми ружьями, подпустили танки на близкое расстояние и открыли по ним прицельный огонь. С первых же выстрелов доблестные патриоты подбили две машины, а остальные предпочли повернуть назад. Воспользовавшись этим, гвардейцы окружили село, сжали врага в кольцо и быстро ликвидировали узел сопротивления.

Успешно выбивает немцев из укрепленных пунктов пехотное подразделение, где командиром тов. Баранов. Это подразделение заняло 7 населенных пунктов.

Я. МАКАРЕНКО.

Вручение орденов

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 7 марта. (По телефону). Сегодня на аэродроме энской авиачасти состоялось вручение правительственных наград группе летчиков противовоздушной обороны. Ордена получают майор Жатьков, капитан Морозов, старший лейтенант Киряков, старший лейтенант Сова,— всего двадцать пять человек.

Воздушные бойцы этого подразделения уничтожили 61 вражеский самолет, десятки фашистских танков, много сотен автомашин врага. Отважные летчики били немцев в период их наступления на Москву, беспощадно громят сейчас отходящего на запад противника.

Награждение лучших летчиков, техников, стрелков и штурманов вызвало в подразделении большой под'ем. Батальонный комиссар тов. Россов, награжденный орденом Красной Звезды, сказал:

— Будем драться еще лучше. Завоюем почетное звание гвардейцев.

Старший политрук В. ОЗЕРОВ.

—o—

КРЕПКИЕ УДАРЫ НАШИХ ЧАСТЕЙ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 7 марта. (Спец. воен. корр. «Правды»). Уже несколько дней на одном из участков фронта идут ожесточенные бои с противником. Преодолевая упорное сопротивление врага, наши части неуклонно продвигаются вперед. Немцы не выдерживают натиска советских бойцов и вынуждены оставлять одно селение за другим. За истекший день от немецко-фашистских захватчиков освобождено еще два населенных пункта.

Крепкие удары наносят врагу бойцы части, которой командует тов. Зиновьев. За последние пять дней наступательных боев они уничтожили 1.300 вражеских солдат и офицеров. Захвачены пленные.

—o—

ИНИЦИАТИВА ЖЕНЩИН ТРАНСПОРТА

Выполняя указания товарища Сталина о всемерной помощи родине в войне с немецко-фашистскими захватчиками, женщины транспорта показывают новые образцы творческой инициативы. Активистки Барабинского отделения Омской ж. д. и Иланского отделения Красноярской ж. д. решили взять в свои руки огородничество. Они добиваются того, чтобы в нынешнем году не было ни одного железнодорожника без индивидуального огорода. Женщины также решили взять шефство над подсобными предприятиями своих дорог.

Кроме того, жены железнодорожников Омской и Красноярской дорог создают фонд продовольственной помощи населению районов, освобожденных от подлого врага. С этой целью на Омской дороге будут засеяны 100 гектаров картофелем и овощами, на Красноярской дороге для посева отводится свыше 50 гектаров.

Путеобходчицы 5-й дистанции пути Томской ж. д. тт. Бабикова, Рубан, Басалаева, Литош и другие создали женскую бригаду, работающую на снегоуборочной машине системы Гавриченко. Женщины освоили машину и отлично сдали экзамен. Сейчас бригада снегоуборщиц включилась в сталинскую оборонную вахту и показывает замечательные примеры социалистического труда. Работая две смены, бригада совершила 27 рейсов, вывезла около 7 тысяч кубометров снега, очистив площадь в 16.330 квадратных метров.

Нарком путей сообщения тов. Л. М. Каганович в своих приветственных телеграммах одобрил патриотический почин жен железнодорожников Омской и Красноярской железных дорог, поздравил первую женскую бригаду, работающую на снегоуборочной машине, с первыми успехами и выразил уверенность, что их инициатива будет широко подхвачена на всех дорогах Союза. (ТАСС).

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ОБОРОНЫ

I.

О преобразовании 4, 65, 174 штурмовых, 6, 7, 120, 69, 44, 55 истребительных, 43, 33, 5 бомбардировочных авиационных полков в Гвардейские полки

В боях за Советскую Родину против немецких захватчиков 4, 65, 174 штурмовые, 6, 7, 120, 69, 44, 55 истребительные, 43, 33, 5 бомбардировочные авиационные полки показали образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. Ведя непрерывные бои с немецкими захватчиками, эти авиационные полки нанесли огромные потери фашистским войскам и своими сокрушительными ударами уничтожали живую силу и технику противника, беспощадно громили немецких захватчиков.

За проявленную отвагу в боях за отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава указанные полки преобразованы в Гвардейские, а именно:

1) 4 штурмовой авиационный полк — в 7 Гвардейский штурмовой авиационный полк — командир полка Герой Советского Союза подполковник Гетьман С. Г.

2) 5 бомбардировочный авиационный полк — в 8 Гвардейский бомбардировочный авиационный полк — командир полка подполковник Кучерков Г. С.

3) 69 истребительный авиационный полк — в 9 Гвардейский истребительный авиационный полк — командир полка майор Шестаков Л. Л.

4) 33 бомбардировочный авиационный полк — в 10 Гвардейский бомбардировочный авиационный полк — командир полка полковник Пушкарев Ф. С.

5) 44 истребительный авиационный полк — в 11 Гвардейский истребительный авиационный полк — командир полка подполковник Благовещенский В. С.

6) 120 истребительный авиационный полк — в 12 Гвардейский истребительный авиационный полк — командир полка подполковник [illegible] С.

7) 43 бомбардировочный авиационный полк — в 13 Гвардейский бомбардировочный авиационный полк — командир полка майор [illegible] Г.

8) 7 истребительный авиационный полк — в 14 Гвардейский истребительный авиационный полк — командир полка подполковник [illegible]

9) 174 штурмовой авиационный полк — в 15 Гвардейский штурмовой авиационный полк — командир полка майор Поляков С. Н.

10) 55 истребительный авиационный полк — в 16 Гвардейский истребительный авиационный полк — командир полка майор [illegible] В. П.

11) 65 штурмовой авиационный полк — в 17 Гвардейский штурмовой авиационный полк — командир полка подполковник Беляков В. И.

12) 6 истребительный авиационный полк — в 18 Гвардейский истребительный авиационный полк — командир полка майор Чертов С. И.

Указанным полкам вручаются Гвардейские знамена.

II.

О введении персональных воинских званий инженерно-техническому составу артиллерии Красной Армии

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны Народный Комиссар Обороны приказал:

1. Ввести с 1 апреля 1942 года для инженерно-технического состава Артиллерии Красной Армии воинские звания:

Техник-лейтенант;
Старший техник-лейтенант;
Инженер-капитан;
Инженер-майор;
Инженер-подполковник;
Инженер-полковник;
Генерал-майор инженерно-артиллерийской службы;
Генерал-лейтенант инженерно-артиллерийской службы;
Генерал-полковник инженерно-артиллерийской службы.

2. Военным Советам фронтов, округов и армий в двухмесячный срок пересмотреть весь инженерно-технический состав, имеющий звание до воентехника 1 ранга включительно, и присвоить новые воинские звания в соответствии с пунктом первым настоящего приказа.

На инженерно-технический состав от военинженера 3-го ранга и выше представить аттестационный материал Управлению кадров Главного управления начальника артиллерии Красной Армии к 25 марта 1942 года.

3. Сроки выслуги в воинских званиях для инженерно-технического состава артиллерии строевых частей, действующих на фронте, установить: техник-лейтенант — 8 месяцев, старший техник-лейтенант — 1 год, инженер-капитан — 1 год, инженер-майор — 1 год 6 месяцев, инженер-подполковник — 2 года.

Присвоение воинских званий до старшего техника-лейтенанта включительно производить Военным Советам фронтов и армий. Присвоение воинских званий от инженера-капитана до инженера-полковника включительно производить приказами Народного Комиссара Обороны.

Военным Советам фронтов и армий предоставить право в отдельных случаях, при наличии выдающихся успехов в работе или особых заслуг, присваивать внеочередные воинские звания до старшего техника-лейтенанта включительно и представлять на внеочередное присвоение воинских званий от инженера-капитана и выше.

4. Форму одежды и знаки различия для инженерно-технического состава артиллерии Красной Армии установить одинаковые с командным составом. Ввести эмблему на петлицах установленного для инженерно-технического состава Красной Армии образца.

Храбрые разведчики

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 марта. (Спец. воен. корр. «Правды»). Вчера на одном из участков фронта группа наших разведчиков в количестве 18 человек под командованием лейтенанта Князева отправилась во вражеский тыл. Успешно выполнив задание, разведчики возвращались обратно. По вдруг дорогу преградили немцы. Их было не меньше роты. Храбрые разведчики, не раздумывая, решили помериться с ними силами. Завязалась жаркая схватка.

В разгар боя ранило командира Князева. Командование группой принял на себя младший сержант Конопля. Он сам лег за пулемет и открыл по врагу яростный огонь. Два часа длился этот неравный бой, из которого советские разведчики вышли победителями. Уложив свыше 20 немецких солдат, они благополучно возвратились в свою часть.

Другая группа разведчиков — 7 человек, — выполняя боевое задание, также наткнулась на вражеский отряд численностью в 30 человек. И тут наши разведчики не дрогнули. Подпустив немцев на сто метров, они засыпали их градом пуль. Пятнадцать фашистов выбыли из строя.

ЕСЛИ ВРАГ НЕ СДАЕТСЯ, ЕГО УНИЧТОЖАЮТ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 7 марта. (Спец. воен. корр. «Правды»). Группа вражеских разведчиков попыталась проникнуть в расположение наших частей. Едва только разведчики приблизились к нашим позициям, как были окружены засадой передового отряда энской части.

— Бросайте оружие, сдавайтесь! — предложили разведчикам бойцы.

Немцы, однако, оказали яростное сопротивление. Красноармейцы открыли по фашистам меткий ружейный огонь. Из пяти вражеских разведчиков в живых остался лишь один.

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ

Советская женщина

Это было летом. Солнце стояло над Полтавщиной. В золотой чаше высоких подсолнечников улыбалось лето. Золотом колыхалось пшеничное поле. В золото утопала росистая прекрасная украинская земля.

Но никто уже не радовался ее обильному урожаю. С запада поднимались черные тучи. С запада шли угрюмые вести: немцы перешли Днепр. Тогда мы ее встретили, [illegible]. Спокойно сидела она за столом и [illegible] что-то шила.

— Что это будет?

— [illegible] нужно детям [illegible] на плечи, [illegible] взять с собой пищу, [illegible]

— Будете уходить?

[illegible]

— Я? Нет... Детей отправлю. Малые еще, десять — двенадцать лет. Необходимо, чтобы ушли... А я останусь.

Улыбнулась.

— Мне это не впервые. Приходилось воевать с немцем в 1918 году. Так и теперь — винтовку повешу на плечо и в лес!

Двадцать три года тому назад боролась с немцами молоденькая партизанка. Потом прошли годы — дети, муж, работа общественницы на селе, строительство новой жизни.

Достатком и миром дышит каждый угол уютной, чистенькой квартиры. Двадцать лет прошло здесь трудовых и счастливых. Они не оставили почти следа на лице красивой женщины. Ее волосы лоснятся [illegible], ее глаза улыбаются ласково [illegible].

А теперь снова буря шумит над родиной. Спокойно, без слез, без жалоб женщина [illegible], отправляет детей своих на Восток. Они уже большие, чтобы устроиться среди своих на родной земле. И она берет [illegible] винтовку и идет в лес, как двадцать три года тому назад.

Черные тучи над Полтавщиной еще не рассеялись. Еще давит немецкий сапог широкие урожайные поля. Где же теперь она, та, исчезнувшая?

Может быть, она подстерегает у дороги, ожидает проходящий немецкий патруль. Может быть, она ползет по снегу, чтобы бросить гранату в окна хаты, где расположился немецкий штаб. Может быть, зажигает фитиль, взрывая мост, или подкладывает динамит под рельсы железнодорожного пути.

А может быть, ее уже нет в живых. Может быть, ветер колышет ее ясную голову на немецкой виселице, или лежит в снегу ее окостеневший, пробитый пулями труп.

О ее делах, о том, что совершила, о том, пала ли она смертью храбрых или же будет приветствовать нас в день освобождения, мы узнаем только тогда, когда наши войска вступят в Полтавщину. Мы узнаем также тогда, какова была судьба старой женщины, которая в сентябрьский день узнала, что немцы приближаются к ее селу.

— Ничего... Ничего... Придется старой бабе на старые годы повоевать... Уж я им покажу!

Сотни морщинок избороздили ее лицо. Весело смотрят карие глаза, движения размашистые и уверенные.

— Я так себе, с корзинкой... Кто там будет наблюдать за такой старухой, как я? И немец пропустит, а я себе в корзинке понесу, что нужно. И револьверы, и гранаты, и еще что-то. Пригожусь еще...

Прошла, шелестя широкой деревенской юбкой, обыкновенная деревенская женщина. Она воспитала уже сыновей и внуков, дала армии храбрых бойцов и сама пошла бороться за золотую, воспетую прекрасную украинскую землю, за Советский Союз.

Всюду — на Украине, в Белоруссии, в занятых районах России, где идет в бой партизан, рядом с ним выступает советская женщина.

Живые и погибшие — навсегда одинаково останутся нашей гордостью, славой нашего народа.

Орденом Ленина советская власть обессмертила героиню Александру Дрейман — партизанку, зверски замученную немцами в городе Уварово. Она была батрачкой, из которой советская власть сделала свободного человека. Она не колебалась ни мгновенья, когда пришла минута борьбы за родину: вступила в партизанский отряд.

Немцы ее поймали. В трескучий мороз они гоняли ее голую по городу, требуя выдачи партизан. Ее били десятки раз. Голую, в трескучий мороз ее бросили в сарай без пищи и воды. Там родила сына. Немцы замучили ребенка — мать не выдала партизан. Ее закололи штыками. Ее мертвое тело бросили под лед. Никого не выдала — обыкновенная деревенская женщина, сумевшая материнским чувством обнять не только своего ребенка, а и всех тех, которые там, в лесу, благодарные за ее помощь и заботы, называли ее матерью.

Звание Героя Советского Союза присвоено Зое Космодемьянской — Тане-комсомолке, которая боролась с врагом и повисла на виселице с призывом веры в Советский Союз, в победу.

Орденом Ленина наградили после смерти двух студентов-комсомолок из Москвы — Александру Лукьяненко-Грибкову и Евгению Полтавскую, замученных немцами в Волоколамске.

Ореол славы сияет над именами погибших. Их окружает глубочайшая любовь народа.

И никакие муки, никакие пытки не устрашают советских женщин. Становятся они в ряды партизан — идут молодые и старые, идут матери, [illegible] сыновей Красной Армии, и молодые девушки, не окончившие еще школу, идут коммунистки, комсомолки и беспартийные. Идут крестьянки, работницы и интеллигентки, идут из городов и деревень.

Когда последний немец будет изгнан с нашей земли, станут нам известны все фамилии и имена. Запомнит навсегда наша история советских женщин-партизанок, которые в дни кровавой борьбы, в дни опасности, угрожавшей родине, нашли в себе мужество и волю, нашли в себе силу любви и силу ненависти.

Под градом пуль, в треске разрывающихся мин ползет санитарка, из-под града пуль выносит она раненого бойца... Спасает его жизнь, приносит с собой его оружие.

Рассказали нам гвардейцы о девушках, ушедших с ними из Киева. Семьдесят молодых девушек-энтузиасток — студентки-медички, студентки ветеринарного института, скромные труженицы пошли вместе с дивизией. Девушки оказывали помощь раненым в самые опасные и в самые грозные минуты. Девушки спасали десятки и сотни бойцов.

Такие они всюду. В морозный день мы встретили одну из них по дороге, ведущей от высоты, где происходил бой. Она вела под руку раненого. Молодой парень был впервые в бою. Кровью залито лицо — он был испуган. Молодая девушка весело покрикивала на него:

— Глупости, ты легко ранен, совершенно легко! Держись! Вот недалеко санитарный пункт. А ну, крепче становись на ноги, крепче!

Кровь текла по лицу молодого бойца. Гремели выстрелы, и видно было, что проходит испуг, страх прогонял этот звонкий, бодрящий голос.

В красноармейской гимнастерке, с золотистыми волосами, она шла весело с линии огня. Ее маленькое плечо крепко поддерживало раненого. Она довела его до перевязочного пункта и лихим шагом вернулась обратно. Очаровательная, [illegible], с детским розовым личиком, с голубыми, как небо, глазами, она дышала радостью жизни, силой молодости, для бесстрашно [illegible] свой путь, под треск взрывающихся мин спасать своих братьев. У нее была для этого не только марля, но и ласковое слово, бодрящая улыбка, вдохновляющее спокойствие и уверенность.

Нам рассказали об одной маленькой девушке, которая ходила в самые опасные места. Она плакала от злости, не будучи в силах тащить раненого. Стиснув зубы, сжав кулачки, вытаскивала из-под обстрела больших, тяжелых мужчин. Она — маленькая, слабая девушка, сила воли которой удесятеряла ее физическую силу. Она ругала самое себя и тянула за шинели, вытаскивала с усилием тяжесть, во много раз превосходящую ее силы.

Нам рассказали о Раисе Троян, вынесшей из-под огня шестьдесят раненых, спасая их во время вражеской танковой атаки.

Нам рассказали о санитарке Мухиной, сотни раз выносившей раненых во время боя. Она бросилась под немецкий танк, чтобы спасти раненого командира. Вместе с ним Мухина погибла, раздавленная гусеницами немецкого танка. Такие они — боевые сестры красноармейцев, бестрепетно жертвующие собой, неустрашимые боевые подруги, которым сотни и тысячи бойцов благодарны за спасение жизни.

Связистки, разведчицы — их много сотен. Сотни имен и фамилий — сотни героических подвигов.

Служит родине советская женщина на любом участке родной земли. Заменяет она у машин и станков мужчин, ушедших на фронт. Она работает здесь в десять раз больше, нежели до войны. Ее умелые руки вырабатывают миллионы снарядов, патронов, идущих на фронт. В корпусах заводов советская женщина кует победу Красной Армии.

Приехала с Украины с эвакуированным заводом, засучила рукава и взялась за работу. В новых, трудных условиях, невзирая на снег, мороз, не думая о себе, помогала вводить в строй завод, чтобы не было перерыва, чтобы не простаивали машины. Думала об одном — о родине и о победе.

Сотни километров шла советская женщина, угоняя колхозное стадо из районов, которым угрожали немцы. В жару, зной и пыль, в проливной дождь, когда нога вязла в липком болоте, в осенние заморозки, во время которых трескалась болезненно кожа, она шла на Восток, оберегая, спасая колхозное добро. На новых местах, в новых условиях не растерялась, не села плача и горюя, она засучила рукава и взялась за работу. Она любит своих детей. Но в ее сердце есть место для всех детей родины. Она умеет посылать своих сыновей на битву без плача и слез, как крестьянка Вильган, отправившая в Красную Армию восьмерых сыновей. Она умеет хозяйничать дома, и она — стахановка на своем заводе, передовая в своем колхозе. Она умеет владеть пулеметом и метко бросать гранаты.

Дни отечественной войны выявили в советской женщине геройство, какого не знала история, несокрушимую волю и несокрушимую веру, безграничную любовь к родине, пламенное сердце, мужественную готовность к самопожертвованию.

Не нашлось только одного, чего ожидали, чего искали немцы, — рабьего сознания и чувства. И немцы, ворвавшиеся на нашу землю, на горьком опыте убедились и поняли, что здесь женщина — Человек, свободный человек, который против несущего с собой позор и рабство оккупанта будет бороться везде и всюду, на любом посту — до победы.

Перевод с польского М. БРАУН.

Николай ТИХОНОВ

ЧЕРТЫ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

(ЛЕНИНГРАДСКИЕ РАССКАЗЫ)*

3. НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Человек стоял, запыхавшись, злой и растерянный.

— Насилу вас нашел, в этой тьме и собственного дома не отыщешь, — сказал он, сшибая снег с шапки. — Это, что ли, родильный?

— Это, — сказали ему. — В чем дело, товарищ?

— В чем дело — женщина там в переулке рожает, вот в чем дело...

— А вы кто такой?

— А я прохожий. С ночной смены иду. Идемте скорее. Я покажу вам. Ну, и дела... Иду, а тут она. И никого нет, кроме меня... А я же не акушерка.

Через минуту Ирина, санитар и прохожий быстро шли по сугробам. Было очень темно. Дома стояли, как скалы. Ни одного огонька не светилось. Вьюга мела вихри, завитки снежной пыли носились по воздуху, казалось, что улицей пробегают тени разведчиков, прозрачные, холодные, быстрые.

Они присели у сугроба, уткнувшись в спину друг другу. Равномерное, тонкое, нарастающее гуденье приближалось. Они втянули головы в плечи. Красное пламя взлулось где-то из-за угла, и грохот разрыва пронесся по улице. С одного дома слетели ледяки-сосульки и звонко разбились внизу.

— Ох, не задело бы ее! — сказала Ирина.

— Нет, она по другую сторону, ищите там, — сказал прохожий, — вот за тем фонарем и ищите. А я пошел. А то вот он как кидается сегодня. Еще пришибет.

Ирина не была специалисткой по родам. Она дежурила по приему рожениц, но сейчас нужно было итти в ночь, где рвутся снаряды, и отыскать эту рожающую женщину, во что бы то ни стало помочь ей. Ждать тут было нечего. Никто другой на помощь не придет. Глухая ночь. Вьюга, мороз, стрельба. Над головой с лязганьем и завываньем проносились все новые снаряды. Ирина перебегала с санитаром от сугроба к сугробу и останавливалась, прислушиваясь.

Стон донесся справа. Они бросились туда, и действительно, за фонарем, как указывал прохожий, прижавшись спиной к стене дома, у запертых наглухо ворот сидела на снегу женщина. Ирина упала перед ней прямо в снег на колени, и женщина схватила ее за руку жаркой, дрожащей рукой.

Да, эту женщину доставить в родильный было уже поздно: она рожала. Рожала на снегу, в черную зимнюю ночь, освещенная вспышками рвущихся снарядов. Ирина огляделась. Все походило на угрюмый вымысел. Снег сыпался за ворот, сильные порывы ветра ударяли в лицо, руки холодели, сердце билось от волнения так, что она слышала его стук. Казалось, никакого Ленинграда нет, есть дикая, темная пустыня, заметаемая зимней бурей под вой вражеских снарядов. Напрасно стучать в эти наглухо закрытые ворота, напрасно кого-то звать — улица пустынна, до утра по ней может не пройти ни один человек.

И тут, в этом мраке, на этом открытом всем ветрам месте, рождается новая жизнь. Надо ее спасти, надо ее отнять у холода, мрака и пушек. Ее ухо больше не слышало выстрелов и разрывов. Она помогала женщине так, будто дело происходило в комнате, так, как это всегда...

...Она высоко подняла ребенка, как бы показывая его всему лежащему во мраке великому городу. Она несла его, прижав к своей груди, горячий всхлипывающий комок, накрыв его своей шубкой. Она шла по снегу, на котором не было еще следа человеческой ноги.

За ней, поддерживаемая санитаром, как большая взлохмаченная птица, тащилась роженица. Она падала в сугробы, ее запекшиеся губы шептали: «Я сама...» Санитар, сам усталый, измученный человек, говорил только одно: «Сейчас дойдем, сейчас, уже близко...».

Вьюга бросала им в лицо пригоршни сухого снега. Где-то сыпались дождем стекла после громового удара. Они шли, как победители ночи, холода, канонады. Если бы нужно, это шествие прошло бы через весь город и пронесло бы маленькую новую жизнь, маленького нового человека, явившегося в наш город в такой удивительный час.

Мать знала уже, что родилась девочка. Она иногда протягивала руку вперед, к Ирине, несшей ребенка, точно хотела остановить ее, и снова опускала руку.

Они пришли в родильный дом. И когда женщина уже лежала в кровати и около нее суетились и помогали ей устроиться получше, она подозвала Ирину и сказала строгим, почти суровым шопотом: «Как тебя зовут?».

— А зачем вам это? — спросила Ирина.

— Хочу знать!

— Ирина зовут меня. А к чему вам мое имя?

— Дочку так назову — пусть тебя помнит. Ты ее спасла... Спасибо тебе от души...

И она поцеловала ее три раза... Ирина отвернулась и заплакала, сама не зная почему.

4. МАТЬ

— Пойдем навестим его! — сказала мать, и Оля знала, кого она называет так.

Он — это сын, один брат — Боря, доброволец. Он сказал, что идет в армию вместе со всеми товарищами его курса. Мать стояла перед ним маленькая, прямая, озабоченная.

— Ты близорук и слаб здоровьем, — сказала она. — Ты не боишься?

— Ничего, мама, — ответил Боря.

— Ты никогда не воевал, тебе будет очень трудно...

— Ничего, мама, — сказал Боря, собирая свой мешок.

...Мать с Олей ходили не раз в ту деревню, где он учился военному делу. Он приходил с занятий возбужденный, усталый, запылившийся, загорелый, [illegible], и они разговаривали о городе, о знакомых, о друзьях. О войне они ничего не говорили, потому что вокруг и так все было полно войной.

Для Оли прогулки к брату за город казались летними прогулками, дачными, обыкновенными, по местам знакомым и пригородным. Они возвращались, собрав в поле цветы, в электрическом поезду и приезжали в вечерний город, полный суеты и военной озабоченности.

Только в последнее время все перепуталось. Фронт проходил уже где-то близко, и Олю беспокоило, как они отыщут брата сегодня, когда все стало непохожим на те воскресенья, тихие и дачные, в которые они приезжали навещать Борю.

Они шли по полям, уже по-осеннему пустым, дачи стояли заколоченные, навстречу им шли возы, машины, у дороги суетились беженцы с детьми, с узлами, с мешками за спиной, из канавы убитая лошадь поднимала деревянные ноги к небу, проходили бойцы, звеня котелками, где-то недалеко оглушительно стреляли.

Они уже далеко ушли от шумного шоссе. Они шли знакомой тропинкой, но вокруг все было не так и не то; поломанные изгороди, отсутствие людей, какая-то настороженность, тревога, ожидание чего-то грозного. В поле под кустами лежали красноармейцы у пулеметов, замаскировавшись ветвями, и, когда они вошли в первую деревню, она была пуста, совсем, совсем пуста. Даже воробьи не кувыркались в пыли, ни одной курицы, ни одной собаки. Дым не шел из труб, сиротливо стояли перед домами пустые, покосившиеся лавки, деревня такой была только в белые ночи, перед зарей, когда все спит. Но сейчас никто не спал — это была пустыня.

Оля храбро шла в тишине этой пустыни за матерью, шагавшей тихими, но уверенными шагами все дальше.

Вторая деревня горела. Когда они поднялись на пригорок, они невольно остановились. Рыжие гривы огня метались над крышами, и никто не тушил их. Несколько изб было превращено в кучу щепок, и это было удивительное зрелище.

Оля потянула мать за рукав, но та сказала спокойно: «Нам нужно пройти к той роще», — и они пошли по улице между горящих домов.

Когда они прошли деревню и спустились в небольшую лощину, раздался какой-то все увеличивающийся визг, он приближался так настойчиво и бесповоротно, что ушам было больно его слушать. Мать остановилась и нагнула голову. Оля сделала то же самое. Она понимала, что они обе делают не то, что надо броситься на дорогу и лечь лицом к земле, но ведь им надо итти, отыскать Борю, а если они будут падать перед каждым снарядом, то они никогда не дойдут, никогда не увидят его.

Снаряд разорвался за холмом. Фонтан земли медленно опадал в воздухе. Только он осел, другой снаряд ударил. Дальше они бежали, спотыкаясь, по кустам, так как на дороге непрерывно взметались черные клубы, пересекаемые красными молниями. Оля дрожала всем телом, у нее пересохли губы, но мать шла неумолимо, и Оля следовала за ней с нелепой мыслью: в нас не попадут, не должны попасть. Не должны...

Деревни, в которой жил и учился военному делу Боря, просто не было. Вместо нее торчали черные столбы, и кое-где обугленные доски образовали причудливые скопления. Даже деревья сгорели или были вырваны с корнем и валялись среди огромных ям, наполненных мутной, зеленоватой водой.

— Мам, — сказала Оля, — куда же итти теперь?

Мать стояла молча. Оле стало жаль ее, такую маленькую, усталую, упрямую.

— Мама, — сказала она снова, — пойдем домой. Ну, куда же еще нам итти?..

— Пойдем немного вперед, — сказала мать, — там спросим...

И они снова шли. Всюду теперь они видели лежащих в траве, в канавах красноармейцев, смотревших влево. И вдруг им навстречу вышли из маленькой бани три бойца. Мать направилась к ним и радостно сказала одному из них, высокому, худому, веснушчатому:

— Если не ошибаюсь, вы — Павлик?

Боец удивленно расширил глаза; мгновенье осматривал внимательно маленькую женщину, стоявшую перед ним, и сказал:

— А вы мать Бори, да?

— Да, — сказала она, — я хочу его видеть. Где мне его найти?

— Найти? — несколько растерянно сказал Павлик. — Идите, как шли, прямо, вот на тот холм, но лучше вам и не ходить... Вам его трудно будет найти, а потом... — он вдруг улыбнулся, — а ведь кругом идет бой, мы почти в окружении, как же вы тут гуляете?..

— Мы не гуляем, — ответила мать, — мне нужно пройти к Боре... Мне нужно...

Она сказала это таким жарким и глубоким голосом, что Павлик — он был из одного института и из одного батальона с Борей — сказал только: «Ну, идите...»

...Мать сидела в высокой траве, прижавшись спиной к бревенчатой стене бани. Оля сидела рядом, затаив дыханье. Красноармеец показывал вниз, на болотистую длинную поляну, поросшую кустами, кое-где блестели ручейковые светлые извивы. Поляна уводила к лесу, и там, за лесом, на холме, виднелась деревня. Над всей этой местностью стоял, можно сказать, ослепительный грохот. Батарея наша била откуда-то из-за спины по деревне, а немецкие пушки держали под обстрелом поляну и подступы к той возвышенности, где сидели мать и Оля.

— Они только что ушли в атаку, — говорил красноармеец. — Как хотите, ждите или нет. Они пошли вон туда... В атаку...

— Вы знаете Борю? — спросила мать.

— А как же, знаю. Он тоже там...

— А как он стреляет?

— Он стреляет подходяще...

— И не трусит?

Красноармеец, бывший студент, обидчиво повел плечом:

— Если бы трусил, мы его в свою компанию не взяли...

Они замолчали оба. Молча смотрели, как горит там деревня на холме, из лесу был слышен гул голосов, кричавших «ура» или что-то другое — длинное — слов нельзя было разобрать. Лес, освещенный заревом пожара, казался кровавым.

Мать встала и подошла к краю холма. Она точно хотела увидеть своего сына, найти его в чаще этого леса, раздираемого боем, увидеть его бегущего с винтовкой туда, в горящую деревню. Она стояла долго.

Потом она сказала Оле: «Пойдем» — и, не оглядываясь, пошла по тропинке к дороге.

— Не будете дожидаться? — закричал красноармеец.

— Нет, — сказала она, — спасибо вам за разговор. Идем, Оля...

Они уже вышли на дорогу.

— Оля, — сказала мать, — ты устала, милая...

— Нет, мама, я боюсь, как мы доберемся. Я чего-то стала трусихой...

Мать усмехнулась своими тонкими губами:

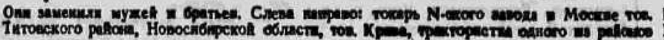
— Ничего с нами не будет, Оля, — сказала она снова, помолчав, — теперь я спокойна. Душа моя спокойна. Я боялась, что он не сможет пойти в бой, что он слаб, что он плохо видит, — я решила проверить. Я проверила. Мой сын сражается, как все. Больше мне ничего не надо. Пойдем домой.

И она пошла быстрыми маленькими шагами, маленькая, прямая, легкая...

*) См. «Правду» от 6 марта.

Они заменили мужей и братьев. Слева направо: токарь N-ского завода в Москве тов. Шабалина, замерщица скважин бакинская нефтяница тов. Выскорко, машинист Ленинской железной дороги тов. [illegible], звеньевая колхоза «Знамя труда» Титовского района, Новосибирской области, тов. Крива, трактористка одного из районов Крыма, освобожденных от немецких оккупантов, тов. Приходько, болторезчица Хабаровского судоремонтного завода тов. Кечкова.

Фото [illegible]

НЕ ОТСТАВАТЬ В ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ ОТ ГЕРОЕВ ФРОНТА

Трактористки! Выходите на всесоюзное социалистическое соревнование

ОБРАЩЕНИЕ ТРАКТОРИСТОК ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОГО КРАЯ

Дорогие наши подруги-трактористки Советского Союза!

Трудное время переживает наша любимая родина. Гитлеровские собаки напали на нашу родину, они хотят покорить нас, разграбить наши богатства, отнять наши поля, хаты, а нас, свободных людей, превратить в своих рабов. Много труда положили мы, чтобы создать новую колхозную жизнь — без нищеты, темноты, бесправия, а гитлеровские банды пытаются теперь разрушить эту жизнь.

Во временно захваченных советских районах они чинят неслыханные зверства, убивают женщин, детей, стариков, грабят наши колхозы, отдают все нажитое нашим трудом немецким баронам и помещикам, а колхозников пытаются сделать их рабами. Но не бывать этому!

Красная Армия гонит зазнавшееся немецкое воинство на запад. И недалек тот день, когда Красная Армия очистит от врагов все советские земли.

Дорогие подруги! Мы рады, что вместе со всеми бойцами славной Красной Армии бьются против гитлеровцев наши родные казаки Терека, Кубани, Ставропольщины. Узнали проклятые «фрицы» руку советского казака! Немало немецких голов полетело от клинков красной конницы. Недаром говорят, что при виде советских казаков немцы трясутся, как блудливая копыка.

Сейчас наступает весна. У многих из нас отцы, мужья, братья на фронте. На нас, женщин, ложится главная тяжесть полевых работ. А ведь от весны зависит и питание наших бойцов. Когда сытно покушаешь, то и воевать веселей.

Выходит, что наша работа на посевной — второй фронт. От нас, женщин-трактористок, во многом зависит, как будут обеспечены страна и Красная Армия хлебом, мясом, овощами, сырьем для промышленности. А разве мы можем допустить, чтобы фронт терпел нужду в продовольствии? Ни за что. Наша святая обязанность — работать так, чтобы не отставать в трудовой доблести от героев на фронте. Пусть знает фашистская банда, что советские казаки, все женщины-трактористки готовы работать от зари до зари, вдвойне и втройне, не считаясь ни с чем, лишь бы поскорей разделаться с немецкими захватчиками.

Дорогие подруги-трактористки! В канун весенних полевых работ мы, трактористки Ставрополья, Терека и Кубани, посоветовались между собой и решили обратиться к вам с боевым призывом.

Трактористки нашего края славно поработали в прошлом году. Бригада орденоносца Сорокиной опередила многие тракторные отряды в Григорьевской МТС, Нагутского района. Каждый трактор Сорокиной вспахал за сезон в переводе на мягкую пахоту 620 гектаров. Девушки добились экономии 1.520 килограммов горючего. Ремонт своих машин бригада закончила полностью.

Меланья Хорольцова из Дивенской МТС только за свою смену на тракторе «СТЗ» в 1941 году выработала 564 гектара; Клавдия Хлыстунова на тракторе «Универсал» — 430 гектаров. По-фронтовому поработала бригада Бондаренко из Джалгинской МТС. Четыре трактористки ее бригады в прошлом году вспахали 2.714 гектаров.

Таких бригад у нас много. Еще больше должно стать их теперь. И мы, трактористки, сделаем все, чтобы нашей стахановской работой гордилась вся страна.

Девушек и женщин, овладевших специальностью трактористки, до войны насчитывалось в нашем краю около трех тысяч. За время отечественной войны за руль трактора взялось еще свыше трех тысяч советских патриоток. Многие из них показали образцы самоотверженного и производительного труда. Вот, например, колхозница Вера Черкашина из колхоза «Красное знамя», Пелагиадской МТС, Ворошиловского района. Когда ее муж и брат ушли в Красную Армию, она пошла на краткосрочные курсы трактористок и, закончив курсы, смело взялась за новую для нее работу. Черкашина выработала за свою смену на тракторе «СТЗ» с сентября по ноябрь в переводе на мягкую пахоту 200 гектаров и сберегла при этом 120 килограммов горючего. Матрена Спивакова из колхоза «Коммунистический маяк», Орловской МТС, Александровского района, проводив в Красную Армию своего брата, заняла его место за трактором, с августа по ноябрь выработала на тракторе «СТЗ» 216 гектаров и сэкономила 150 килограммов горючего.

Фактами доказано, что женщина в колхозе — большая сила!

В текущем 1942 году мы, трактористки Ставрополья, Терека и Кубани, во много раз умножим примеры трудовой доблести.

Зимние месяцы проходят у нас в учебе, в тщательной подготовке к полевым работам. Искусству вождения трактора обучается еще четыре тысячи девушек.

С весны на полях Орджоникидзевского края будет работать свыше десяти тысяч трактористок. Вся наша армия трактористок проникнута горячим стремлением — с честью справиться с ответственными задачами, которые стоят перед советскими патриотками-трактористками в новом сельскохозяйственном году.

Мы, трактористки Орджоникидзевского края, внимательно обсудили свои предстоящие задачи и принимаем на себя на 1942 год следующие обязательства:

На каждый условный 15-сильный трактор выработать не менее 700 гектаров в переводе на мягкую пахоту.

Провести сев, уборку, под'ем паров и зяби в максимально сжатые сроки с соблюдением всех правил агротехники. Особенно поднажать весной, ведь весенний день год кормит.

Сэкономить горючего и смазочных материалов не менее 5 процентов против норм, установленных в МТС на гектар условной пахоты. Из средств, отпускаемых на ремонт тракторов, также сэкономить не менее 10 процентов. Все, что нужно для ремонта, будем искать на месте, поменьше требуя от государства, побольше отдавая государству.

Строго по графику проводить технический уход и к концу сезона сохранить все машины в хорошем техническом состоянии. Будем беречь машины, как бережет свое оружие боец на поле боя.

Дорогие товарищи! Боевые подруги! Мы призываем вас развернуть всесоюзное социалистическое соревнование трактористок и женских тракторных бригад. Берите на себя конкретные обязательства. Своим стахановским трудом ускорим полный разгром и уничтожение гитлеровской грабьармии. Пусть 1942 год станет годом небывалого урожая всех культур, изобилия всех сельскохозяйственных продуктов, необходимых для фронта и тыла, годом полного разгрома гитлеровских полчищ.

Все силы на разгром ненавистного врага!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша доблестная Красная Армия!

Да здравствует вождь и организатор наших побед — родной и любимый товарищ Сталин!

По поручению трактористок Орджоникидзевского края — трактористки женских бригад Ново-Егорлыкской, Ипатовской, Кунгинской, Дивенской, Буйволинской, Григорьевской и Джалгинской МТС: Надежда Рыжкова, Ольга Катюкова, Анна Кастрюлина, Мария Струушкова, Мария Азарова, А. Божкова, П. Жилина, Меланья Хорольцова, Клавдия Хлыстунова, Анна Тетеркова, Мария Ивахненко, Устинья Максимович, Анастасия Костюкова, Галина Костюкова, Надежда Белогурова, орденоносец Сорокина, Дарья Шалашина, Нина Лукьянова, Агафья Орехова, Александра Якимова и др.

СТАХАНОВСКАЯ ВАХТА ЖЕНСКИХ БРИГАД

ИВАНОВО, 7 марта. (Корр. «Правды»). Десятки работниц завода «Текстильмаш» встретили Международный коммунистический женский день 8 марта новым повышением производительности труда.

Неделю тому назад в цехах завода организовалось более 15 фронтовых женских бригад, которые 1 марта встали на стахановскую вахту в честь празднования 8 марта. Во главе одной из таких бригад встала токарь тов. Климова, недавно награжденная медалью «За трудовое отличие». 6 и 7 марта женская бригада выполнила задание на 135 проц.

Другая бригада, которую возглавляет токарь тов. Серегина, начиная с 1 марта, ежедневно выполняет производственное задание от 160 до 180 проц.

В одном из цехов завода есть целый производственный участок, где все рабочие двухсотники. Работницы этого участка тт. Резонова, Карасенкова и Кузьмичева, встав 1 марта на стахановскую вахту, в течение всей недели выполняли норму до 215 проц. Сегодня стахановки выполнили норму на 265 проц.

Л. СЕЙФУЛЛИНА

Женщина—на страже

8 марта обычно является у нас годовым итогом достижений женщин во всех областях нашей жизни. В текущем году он отмечен особой метой. Сегодня должно быть собрано воедино все, что говорит о моральной силе советской гражданки. А сила эта велика и многообразна.

Недавно видела я удивительно величавое в своей простоте ее проявление. В ненастную ноябрьскую ночь далеко от Москвы, в заводском поселке, проснулась работница-мать в сильной тоске. Сыновья у нее на войне, единственная дочь, молодая женщина-врач, ровесница Великого Октября, замкнута врагом в Крыму.

Дрожащими пальцами мать зажгла свет, взяла со стола шкатулку с письмами, в бессилии опустилась прямо на пол и стала перечитывать последнее, давнее письмо дочери. В нем дочь писала о том, что близок враг, но она не боится и малодушием не посрамит своей любви к родине, просила, чтобы и мать была бодра, не боялась за нее. «Я ничего не страшусь, никаких испытаний и страданий, моя дорогая мамочка, ничего, ничего. Только сейчас в непогоду, ночью, очень уж тоскливо стонет море, и я немного поплакала о тебе, о папе, о своем муже. О нем я даже не знаю: еще в Москве их истребительная часть или уже двинута в действие на фронт. Но всплакнула я совсем немного, больше от умиления при воспоминании обо всех вас, моя далекая дорогая семья, чем от тоски по вас».

Я спросила мать:

— Зачем ты растравляешь свое горе, перечитывая такое письмо? Плакать не надо.

Женщина подняла на меня скорбные, но сухие от слез глаза.

— Я не плачу, ты видишь,— медленно ответила она.— Я для того и перечитываю это письмо, чтобы не стонать и не жаловаться. Я хочу мстить, а не плакать. Мы у себя на заводе готовим снаряды. Завтра никакая усталость не сморит меня в работе. Я буду вспоминать это письмо и готовить ответ не дочке моей, а Гитлеру.

Она встала и добавила уже совсем спокойно:

— Мне всего сорок девять лет, я еще не стара и сильна. А завтра на работе мои руки будут проворны, как у двадцатилетней. Не только за моих детей, за горе всех наших матерей я хочу отомстить. Могу ли я плакать?

Так советская женщина заглушает свою материнскую боль чувством священной мести врагу за все зло, причиненное им нашей родине.

Советские девушки с фронта сообщают о своих подвигах деловито, без слезы и рисовки. Но какая сила дышит в скупых строках, какое огромное волевое спокойствие! «Нашему госпиталю пришлось работать в окружении фашистских десантов в течение десяти дней. Эвакуация больных была невозможной в момент окружения. Изверги-фашисты, несмотря на опознавательный знак, продолжали бомбить и обстреливать здание госпиталя. Несмотря ни на какой огонь и бомбежки, наши работники-комсомолки продолжали работать у операционного и перевязочного столов до последнего момента, не отдыхая по шести — семи суток, и, кроме работы в операционной, ласковым словом вселяли бодрость раненому».

И на всех участках огромного фронта эти спокойно-мужественные девушки вселяют бодрость в душу защитников нашей родины.

Высокое чувство патриотизма дает советской женщине ощущение родины, как одной неделимой семейной ячейки. В областях, освобожденных от немецких захватчиков, женщины с родственной готовностью берут в свои семьи осиротевших детей, согревают их подлинно материнской заботой и непритворной любовью. Воля к добру оставит свой чудесный след в душах сирот, воспитанных такими добровольными матерями. За ласковым лицом своей названной мамы каждый ребенок увидит прекрасное и справедливое лицо своей советской родины. Он передаст потомству нетленный образ мужественной и доброй женщины эпохи Ленина и Сталина.

Фашисты — лихие звонари-пустобрехи звонят в своих газетах и радио, что в Советском Союзе разрушена семья. Она у нас крепка, как никогда. У ее очага возрождаются к нормальной детской жизни дети убитых, замученных, сгубленных Гитлером отцов и матерей. Бойцы нашей Красной Армии победоносно разят сильного врага именно потому, что за спиной у них святой очаг справедливой и дружной большевистской семьи. Здесь женщина на страже. Она хранит потомство и мужественную славу нашего народа, великого в труде и на поле брани.

СЕСТРЫ

Всякий, кто участвовал в бою за деревню Селиваново, запомнил маленькую сероглазую девушку в стеганом ватнике, в огромных валенках, с пухлой санитарной сумкой через плечо. В тяжелые часы боя она проявила такое хладнокровие, столько деловитости и кипучей энергии, что имя ее вошло в историю части наряду с именами самых мужественных храбрецов.

Звать ее Евдокия Зотова, она — военный фельдшер, но в части все от командира до повозочного ласково именуют ее сестрицей. У нее пухлое детское лицо, веселые, озорноватые глаза и мягкие, как лен, кудряшки, которые никак не желают помещаться под серой форменной шапкой и постоянно реют на ветру. Посмотришь на нее — совсем еще юная девушка. Но она уже в буквальном смысле слова прошла тысячи километров по трудным дорогам войны. Вместе с бойцами своей части пережила тяжелые дни отступления. Вместе с ними наступает теперь по пятам откатывающихся немецких дивизий, делая многоверстные переходы, участвуя в боях, ночуя в лесах у костров, в поле, в вырытом в снегу окопчике, всегда жизнерадостная, ласковая, отзывчивая, всегда готовая не только ловко сделать перевязку, но и ободрить, развеселить раненого бойца.

Во время штурма деревни Селиваново наши бойцы, очистив от немцев восточную окраину деревни, вели бой на северной. Немцы, закопавшись глубоко под дома, яростно упирались, стараясь сдержать наступающих огнем пулеметов и автоматов. Шел жестокий уличный бой, а совсем рядом, на окраине еще не отбитой у немцев деревни, в чудом уцелевшей избе уже работал организованный Дусей Зотовой перевязочный пункт, в котором она совмещала обязанности начальника, врача, санитара и уборщицы. Сюда приносили и приводили раненых. Деловито, осторожно и умело девушка осматривала и промывала раны, заливала их иодом, накладывала шины, ловко делала перевязки. Работа кипела у нее в руках.

В разбитое окно доносился шум боя. Сухо рвались мины, слышались крики «ура» и хриплые немецкие ругательства. Девушка не смотрела в окно. Она работала самозабвенно, не думая об опасности, не видя вокруг себя ничего, кроме раненых людей, которым нужно оказать помощь.

Двое суток продолжался бой. Двое суток с улицы носили и водили раненых. Двое суток без сна работала девушка, разгибая спину только для того, чтобы подышать в озябшие руки, закатать с'ехавший рукав да заправить за косынку упрямо выбивавшийся пушистый локон.

Только когда окончился бой и был перевязан и отправлен в тыл последний раненый, она заснула на ящике с медикаментами, заснула таким каменным сном, что не слышала, как бойцы сделали ей на лавке из шинелей удобную мягкую постель, сонную, бережно перенесли ее туда, заботливо укрыли полушубками и выставили у дверей часового, наказав ему сторожить заслуженный сон усталой сестрицы.

Сколько боевых подруг Дуси Зотовой, ее коллег по благородной медицинской профессии, работает сейчас на фронте великой отечественной войны, деля с бойцами тяжесть боев и походов, десятки раз рискуя собственной жизнью, чтобы спасать жизнь советских воинов!

Сестра, сестрица, сестренка! — так ласково зовут на фронте героических женщин и девушек-медиков. В эти слова вкладывается большое человеческое уважение, уважение товарища, соратника и бойца.

Б. ПОЛЕВОЙ.

Калининский фронт.

А. АХМАТОВА

МУЖЕСТВО

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.

Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки.

Анна КАРАВАЕВА

БЕСПОКОЙНОЕ СЕРДЦЕ

Зимнее утро с сизым маревом морозного тумана встает над молодым индустриальным городом.

Стерженщица Евгения Зубринская быстрым шагом пересекает обширную площадь. Под мерное поскрипывание снега она думает порой: «Куда только не закинет судьба человека!..». Ей вспоминается родной украинский городок, тенистые речечки, бело-розовая кипень весенних садов, когда городок тонет в пахучем море цветущих яблонь, груш, слив... Помнится украинское лето, когда благодатное южное солнце парит чудесным жаром, как золотая неугасимая печь, а на ослепительно-бездонном небе за многие дни — ни тучки, ни облачка!

В своем родном городке Евгения Зубринская работала поваром второй руки в командирской столовой. Летом столовая вместе с частью выезжала на маневры. Обмахиваясь колпаком, повар «второй руки» жадно смотрела, как по просторному полю тянутся мотоциклы и танки, как башни танков грозно щетинятся дулами смертоносных орудий. Все эти военные машины казались девушке великолепными и могучими, как живые существа. «А их ведь тоже люди делают, обыкновенные люди, что и я, например,— думалось ей.— И как же, интересно, их делают: сразу ли выливают или по частям?».

Она любовалась этими грозными механизмами, и ей все сильнее хотелось участвовать в скорой и точной работе людей и машин, хотя бы тем, чтобы сделать какую-нибудь часть или даже винтик, или гаечку для этих танков!.. Нет, не быть ей поваром «второй руки», ее тянет к металлу, к заводу. И жизнь словно пошла ей навстречу: приехал вербовщик с Урала приглашать молодежь работать у станков и горнов огромного завода. Вместе с другими поехала на Урал и Евгения.

Ее взяли в литейный — стерженщицей. В первое время на заводе все поражало ее, все казалось необыкновенным, изумительным, как сказка: под'емный кран, легко несущий по воздуху раскаленную болванку, мощные пресса и молоты, совершеннейшие станки... Она почувствовала гордость при мысли, что будет здесь работать, она поняла, что нашла именно ту работу, о которой давно мечтала.

На свой участок Евгения Зубринская приходит за час до начала смены, чтобы до последних мелочей проверить, все ли готово для работы. Ни одной неполадки не пропустят ее спокойные и строгие сине-серые глаза. Вот ее рука взяла первую горсть маслянистого темнорыжего песка и начала этим непрерывный поток движений быстрых, точных и всегда выверяемых, как ежедневное действие часового механизма.

Стерженщицы говорят: «Я сегодня набила столько-то»,— и такое определение правильно передает характер этого технологического процесса. Гнездо для приема будущей плашки набивается стержнем, т. е. ее деревянной моделью. Обе ее половинки, вбитые в песок, насыпанный в деревянный ящик, идеально, плотно, что называется впритир, накладываются друг на друга, и удар молотка по стенкам ящика завершает такую несложную на вид операцию. Но, вглядевшись в десятки открытых ящиков, из которых уже вынуты стержни, вы убеждаетесь, что любое из этих гнезд, выбитых в песке, требует подлинно мастерского выполнения. Вот, например, на участке Зубринской целая серия этих гнезд, напоминающих отпечаток коротких крылышек неведомой птицы. Стоит в этом гнезде осыпаться хотя бы нескольким песчинкам, и оно уже никуда не годится. Деталь, выплавленная в нем, вышла бы непоправимо искалеченной.

— Когда я слышу по радио, что наши дорогие бойцы все дальше на запад гонят фашистских извергов, мне так радостно думать, что и моя деталь в наших боевых машинах действует,— говорит Зубринская, и на ее круглом с пухлым подбородком лице, испачканном формовочной землей, загорается огонек гнева и упорства.— Уж моя рука не ошибется, потому что руку сердце ведет.

А также и знание, и опыт, добавим мы. Семь лет она изготовляла стержни для одной детали, которая была ей превосходно известна, «ну, как собственная душа». Когда завод стал фронтовой кузницей, Зубринская перешла на новые стержни. Пришлось срочно, по-военному, ломать хребет установившимся производственным привычкам, порядку работы, учиться на ходу, терпением и выдержкой преодолевать трудности новизны, неуклонно закрепляясь на новых позициях. Так, с 60 штук капризных новых стержней за смену Зубринская на шестой день уже набила 160 и только тогда позволила себе сказать: «Дело, как вижу, налаживается!».

Шагая вперед, она придирчиво проверяла каждую мелочь, экономила каждое движение руки.

В дни войны, перейдя на серийное производство, Зубринская воспитала в себе ценное качество, которое ей верно служит: умение приглядываться и быть в курсе работы других стахановцев, т. е. учиться. Случается, принесет ей мастер новый стержень и просит «сделать совершенно срочно, фронт требует».

— А это слово для меня священное! Стержень хоть и новый для меня, но мне уже случалось наблюдать, как его люди делают,— вот и пригодилось. На тебе, фронт, готово! Да разве я, стахановка, коммунистка, позволю, чтобы из-за моих стержней формовщики стояли! Из-за меня они никогда не стояли,— гордо заканчивает она.— Теперь надо с беспокойным сердцем работать, мы ведь тоже на фронте в строю шагаем. Мы, женщины, на заводе — сила, и должны мы шагать в строю славных мастеров — так я иногда думаю.

И, не считая свои результаты пределом того, что она может, Зубринская при норме 7½ в час набивает 18—20 стержней.

— На Украине в фашистском плену осталась моя сестра. Красавица, веселая. Страшно подумать, что с ней теперь сделали! — при этих словах глаза женщины засверкали ненавистью.

Эта ненависть, как стойкий, неугасимый огонь, сообщает еще больший накал стахановской воле и мастерству.

— Как подумаю о всех фашистских убийствах, о детях неповинных, о матерях, зарезанных этими людоедами, о пожарищах, о разорении миллионов людей, как вспомню о сестре моей, о советских людях, замученных в Киеве, Полтаве и других городах и селах, поверьте, сердце зайдется, кровь закипит, а для проклятий нехватает слов!.. Эх, верней всего этих гадов проклинать работой, высокими нормами. Не только рука моя, а и ненависть моя эти стержни набивает.

И рука Евгении Зубринской, вооруженная стахановским мастерством и священной ненавистью советского патриота, проклинает лютых врагов человечества высокими нормами вдохновенного труда.

Урал.

ПИСЬМО С ФРОНТА

Матери Героя Советского Союза Зои Космодемьянской (Тани) — Л. Т. Космодемьянской

Сейчас ночь, темная и грозная. Нас шестеро командиров Красной Армии. Сидим мы в землянке. Бой давно стих, с рассветом он начнется заново.

Нам бы поспать, но спать невозможно. Мы прочли вашу речь к нам, военной молодежи. Никогда ничего не читали мы так страстно, так горячо.

На дорогах войны мы видели сожженные села и города, умалишенных крестьянок с замороженными детьми на руках, обесчещенных и замученных девчат, сотни убитых, повешенных. Мы видели все, что кровавые гитлеровцы оставляли после себя. И никогда за всю войну в наших глазах не было слез.

Сегодня ваша речь выдавила окаменевшую слезу. Мы утерли ее. Утерли и поклялись: «Таню» мы никогда не забудем и немцам ее никогда не простим. Ее священный образ пленяет, зажигает, зовет и ведет на битву.

А вам, нашей матери, вырастившей для нас героиню,— наша сыновняя благодарность.

В минуты опасности бойцы говорят: «Таня», и дух Тани вселяет силу, вселяет отвагу. «Таня» — это патриотическое имя.

Мы вспоминаем, как в бою под Либавой немец густой ордою бросился к нашим окопам. Еще минута, и он вскочил бы на наши плечи. Но вдруг впереди во весь рост выросла девушка-связистка.

— Товарищи! Что вы делаете?! Вперед!

Грозный прилив силы рванул нас вперед из окопов. С громовым «ура» бойцы ринулись в штыки на врага.

Погибла девушка-связистка. Но враг был сбит и подавлен. Мы не знали ее имени. Теперь мы зовем ее Таней.

Нет, мама, мы не забудем Тани. Мы отомстим за Таню. Она погибла геройской смертью, но дух ее живет.

Таня жива! Держитесь, мама! Победа будет за нами!

Привет вам!

Старшие лейтенанты [illegible], [illegible], Митюгов. Лейтенант [illegible]. Младший политрук Десятин.

Северо-Западный фронт.

Английское правительство издало ноты тов. В. М. Молотова о немецко-фашистских зверствах

ЛОНДОН, 6 марта. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, английское правительство издало отдельной брошюрой ноты о немецко-фашистских зверствах, направленные Народным комиссаром иностранных дел В. М. Молотовым правительствам всех стран, с которыми Советский Союз поддерживает дипломатические отношения. В брошюре опубликованы нота В. М. Молотова от 25 ноября 1941 года «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» и нота В. М. Молотова от 6 января 1942 года «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях».

В своем сообщении об издании этих нот английским правительством английское министерство информации указывает, что чинимые немецко-фашистскими захватчиками над мирным советским населением зверства и преступления «рассказаны простым и откровенным языком на основе неопровержимых фактов». «Безграничный гнев русского народа легко понять»,— говорится в сообщении министерства информации, которое указывает далее, что «Советское правительство возлагает всю ответственность за эти преступления на правительство гитлеровской Германии».

Обращение Ллевеллина к рабочим оккупированных стран

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, новый министр авиационной промышленности Ллевеллин выступил по радио с обращением к народам оккупированных стран.

Он заявил, что на прошлой неделе в Англии было выпущено рекордное количество авиамоторов. Производство самолетов также было успешным. Многие новые заводы, начавшие недавно работу, пущены уже на полную мощность. Некоторые из них находятся под землей, и как бы ни были сильны бомбардировки, эти предприятия могут непрерывно работать 24 часа в сутки.

— Ресурсы Германии, заявил Ллевеллин, напряжены до крайности. Немцы мобилизуют всю рабочую силу, где только можно.

Обращаясь к рабочим оккупированных стран, Ллевеллин сказал:

«Германское верховное командование сильно обеспокоено успешно осуществляемым вами саботажем. Ежедневно их специалисты жалуются на ваше упорное сопротивление, на ваше намеренно небрежное обращение с инструментами и материалами, на мелкие недостатки вашей работы, которые весьма трудно установить, на ничтожные неполадки, которые порождают, однако, много беспорядка и задерживают производство. Немцам приходится держать на предприятиях целую армию мастеров, надзирателей и гестаповцев, чтобы препятствовать вашей антигерманской деятельности. Это является расточительством драгоценной для них рабочей силы».

Затем выступил по радио полковник Бриттон, который рекомендовал рабочим оккупированных стран держаться подальше от предприятий, обслуживающих немцев.

— Английские самолеты,— сказал Бриттон,— будут прилетать все чаще и чаще. Если вас принуждают работать, требуйте хороших бомбоубежищ, но еще лучше — держитесь подальше, уходите в поля.

РИОМСКИЙ ПРОЦЕСС

ЖЕНЕВА, 7 марта. (ТАСС). Вчера состоялось закрытое заседание риомского суда. В зал суда не были допущены не только публика и представители печати, но даже официальные стенографисты. Здание суда охранялось усиленными патрулями. На заседании рассматривались условия, в которых протекало совещание от 23 августа 1939 года, на котором участвовали члены правительства и военные руководители Франции. На этом совещании рассматривался вопрос о позиции Франции в связи с германским нападением на Польшу.

Как сообщает агентство Гавас-ОФИ, Даладье на закрытом заседании суда будет пред'явлено обвинение в том, что он, зная о военной неподготовленности Франции, не заявил об этом открыто и не предостерег ее таким путем против вступления в войну. Иными словами, Даладье обвиняется в том, что он в 1939 г. помешал капитуляции Франции. «На этом заседании суда,— говорится в сообщении Гавас-ОФИ,— могут быть заданы такие вопросы, которые, возможно, приведут к серьезным разоблачениям». Боясь этих разоблачений, риомские судьи предпочли провести судебное разбирательство при закрытых дверях.

Из зала суда обвиняемые были перевезены в тюрьму Буррассоль, где они останутся до следующего заседания, которое состоится 10 марта.

СТОКГОЛЬМ, 7 марта. (ТАСС). Берлинский корреспондент газеты «Стокгольмс тидниген» пишет, что в Берлине заметно сильное раздражение в связи с тем, что риомский процесс, вопреки воле его организаторов, развивается не по намеченному ранее пути. Германская критика риомского процесса становится все более резкой. Гитлеровская газета «Фелькишер беобахтер» в редакционной статье вновь обрушивается на риомских судей за то, что им не удалось удовлетворить пожелания Берлина и сделать центром процесса вопрос о виновности якобы Франции в возникновении войны.

«Даладье,— негодует газета,— обвинялся не в том, что не принял предложений фюрера, а только в плохой подготовке к войне». Газета считает такой ход суда «странным» и угрожающе заявляет, что если суд «и в дальнейшем ограничится обсуждением второстепенных вопросов», то Германия будет это рассматривать как стремление «затушевать исторические факты».

Смертный приговор 7 французским коммунистам

ЖЕНЕВА, 7 марта. (ТАСС). Германский военный трибунал приговорил к расстрелу 7 французов, обвиненных в том, что они организовали целый ряд актов антигерманского саботажа, производили нападения на германские военные гаражи и военные учреждения, разрушали железнодорожные сооружения и устраивали крушения германских воинских поездов.

По сообщению германского информационного бюро, все обвиняемые признали свою принадлежность к нелегальной французской коммунистической партии. Даже гитлеровская печать не может скрыть, что обвиняемые держали себя на суде гордо и не отрекались от своих убеждений.

Разрушения на заводе Рено

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что английские разведывательные самолеты сделали ряд фотоснимков разрушений, причиненных бомбардировкой завода Рено близ Парижа. Многие цехи завода разрушены. Совершенно очевидно, что нанесенный ущерб в значительной степени отразится на производстве оружия для Германии. Два наиболее важных об'екта — силовая станция и танкосборочный цех — сильно повреждены. Снимок показывает, что много танков разбито. В результате прямого попадания бомбы в газовый резервуар образовалась воронка, в которой может поместиться автобус. Многие цехи сгорели.

Фотоснимки показывают, что на следующий день пожары еще не были потушены и что разрушения нанесены всему району. Некоторые бомбы, конечно, разорвались лишь после того, как они пробили крышу и стены зданий, так что, вероятно, ущерб, нанесенный оборудованию и продукции завода, значительно больше, чем показывают фотографии.

«Тридцать сребреников» болгарского генерала

ЖЕНЕВА, 7 марта. (ТАСС). Итальянское агентство Стефани сообщило, что Гитлер подарил генералу Жекову, бывшему главнокомандующему болгарской армии во время первой мировой войны, полмиллиона марок. Сейчас генерал Жеков возглавляет в Болгарии различные прогитлеровские организации.

Болгарский парламент услужливо освободил гитлеровский подарок от обложения налогами.

В ПОЛЬШЕ КАЗНЕНО СТО ЗАЛОЖНИКОВ

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, согласно сведениям, полученным польским правительством в Лондоне, 4 марта германский губернатор Варшавы об'явил о расстреле 100 заложников-поляков в качестве репрессии за совершенное недавно неизвестными лицами нападение на двух германских полицейских. В расклеенном по всему городу приказе губернатора говорится, что все расстрелянные были членами патриотических организаций.

Губернатор угрожает населению лишить его продовольственных карточек в случае повторения нападений на германских солдат и полицейских.

НОВАЯ ГНУСНОСТЬ ФАШИСТСКИХ ИЗВЕРГОВ

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). По полученным здесь сведениям, недавно было перехвачено письмо одного находившегося в Польше немецкого врача. Из этого письма видно, что гитлеровские власти распорядились убивать поляков, болеющих сыпным тифом.

Протест норвежского духовенства

НЬЮ-ЙОРК, 7 марта. (ТАСС). Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс, по сведениям из Осло, 600 норвежских пасторов об'явили о своей солидарности с епископами, которые недавно сложили с себя сан в знак протеста против гонений гитлеровцев и квислинговцев на норвежскую церковь.

Еще один просчет Гитлера

ЖЕНЕВА, 7 марта. (ТАСС). По поступившим сюда сведениям, информационное бюро «Рейхснерштанд» (германское сельскохозяйственное об'единение) опубликовало сообщение о перспективах снабжения Германии сельскохозяйственными продуктами, в котором прямо заявляет, что население Германии не может и не должно рассчитывать на получение продовольствия из оккупированных районов СССР. В сообщении указывается, что [illegible] сельскохозяйственные ресурсы оккупированных территорий необходимы для снабжения армии.

Комментируя это сообщение, швейцарская газета «Ди тат» заявляет, что немцам не удается использовать сельскохозяйственные возможности оккупированных советских территорий из-за военных действий и [illegible].

Румынский народ не хочет воевать против СССР

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). Стамбульский корреспондент газеты «Таймс» сообщает, что во всех слоях румынского народа нарастает резкое недовольство раболепной политикой Антонеску, обязавшегося в ущерб коренным национальным интересам Румынии предоставить Германии новые румынские дивизии. Перспектива новых огромных потерь на советско-германском фронте внушает румынам ужас. Всеобщее недовольство и озлобление в стране усугубляются тем обстоятельством, что продовольственный кризис обостряется с каждым днем вследствие увеличения вывоза продуктов в Германию. В обмен на эти продукты Германия ничего не посылает в Румынию.

Корреспондент сообщает, что, по имеющимся сведениям, за время войны советский военно-морской флот и авиация нанесли румынскому торговому флоту такие потери, что Румыния по существу осталась без торгового флота.

ЛАТЫШСКИЙ НАРОД УСЛЫШАЛ ГОЛОС СВОИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

СТОКГОЛЬМ, 7 марта. (ТАСС). По поступившим сюда сведениям, состоявшийся в Москве 1 марта митинг представителей латышского народа произвел в оккупированной гитлеровцами Латвийской ССР огромное впечатление. Несмотря на жесточайшие репрессии за слушание советского радио, обращение участников митинга к латышскому народу стало известно тысячам латышей. Оно передавалось из уст в уста и с быстротой молнии стало достоянием населения городов и сел Латвии. Призыв митинга — ускорять приближение дня освобождения Латвии от гитлеровских захватчиков активной деятельностью в тылу врага — воспринят в Латвии как боевой лозунг.

Широкий отклик на обращение представителей латышского народа вызвал смятение среди немецких оккупантов и горсточки предателей, связавших свою судьбу с судьбой фашистских насильников. Германская печать и находящееся в руках гитлеровцев рижское радио пытаются полемизировать с этим обращением и опорочить его ясные и близкие сердцам латышей лозунги. Однако потуги гитлеровцев приводят к обратным результатам, так как еще больше приковывают внимание населения к обращению московского митинга. Гитлеровцы усилили одновременно антисоветскую кампанию и распространением всяких идиотских антисоветских басен пытаются запугать население. Однако эти смехотворные басни, вроде того, что в Советской Латвии крестьяне якобы были лишены земли, вызывают всеобщие насмешки, ибо каждый латыш знает, как нелепа эта ложь, и видит, как гитлеровцы сгоняют латышских крестьян с земли, отбирают у них имущество, а их наделы передают германским переселенцам.

По признанию газеты «Дейче цейтунг им Остланд», в Риге участились акты саботажа. Латышские патриоты подожгли несколько германских военных зданий, направив ложными вызовами пожарные команды в другие места.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 7 марта. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что за последние 24 часа японские войска на Филиппинах активности не проявляли. Есть основания полагать, что успешная атака американскими самолетами японских кораблей в заливе Субик (остров Лусон) расстроила японские планы немедленного возобновления наступления.

Небольшие группы японских войск с танками высадились на острове Миндоро, в районе города Калапан (Филиппины).

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Бирме сообщается, что на южном участке фронта, в районе Пегу, происходят ожесточенные сражения. В результате английской атаки японцы понесли тяжелые потери. Потери английских войск невелики.

Обстановка в районе Рангуна не изменилась.

БОИ ЗА ЯВУ

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, японские войска, обладающие пятикратным численным превосходством по сравнению с союзниками и фактически господствующие в воздухе, вечером 6 марта вели ожесточенную атаку против Бандунга, где помещается штаб-квартира союзных войск, обороняющих Яву. Столица Голландской Индии — Батавия захвачена японцами 5 марта.

Численность японских наземных сил на Яве составляет 100 тыс. человек. Японцы захватили большую часть западной Явы; положение в восточной Яве неясно. Японские части, вышедшие из Рембанга и преодолевшие горный массив, захватили Джокьякарту, расположенную в 20 милях от южного побережья. Таким образом, они фактически разрезали остров на две части и отрезали защитников морской базы Сурабайя от сил союзников, находящихся в Бандунге.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 7 марта. (ТАСС). По официальным сведениям, японские самолеты, действующие в Бирме, атаковали английские суда на реке Иравади.

На острове Ява японские самолеты атаковали танки и бронеавтомобили войск Голландской Индии, а также аэродром в Бандунге.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В южной части провинции Шанси 1 марта японские войска атаковали позиции китайцев в районе Фоучен. Все атаки отбиты. В западной части провинции Суйюань японское наступление на запад от Баотоу приостановлено.

7 марта. (ТАСС).

УНИЧТОЖЕНИЕ НЕФТЕПРОМЫСЛОВ В ГОЛЛАНДСКОЙ ИНДИИ

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, директор нефтепромышленной компании «Ройял датч шелл» Кесслер заявил, что во всех нефтеносных районах Голландской Индии в связи с японской угрозой были уничтожены все нефтяные вышки, оборудование оловоплавильных заводов, нефтехранилища, мастерские, склады, магазины, клубы, жилые дома и даже бассейны для плавания. Каждый такой район представлял собою море пламени.

Стоимость уничтоженного оборудования и запасов нефти, по словам Кесслера, оценивается в 125 млн. фунтов стерлингов. Кесслер считает, что японцы не сумеют восстановить нефтепромыслы.

КОММЮНИКЕ КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ПРЕБЫВАНИИ ЧАН КАЙ-ШИ В ИНДИИ И БИРМЕ

ЧУНЦИН, 6 марта. (ТАСС). В Чунцине опубликовано официальное коммюнике о поездке Чан Кай-ши в Бирму и Индию. В коммюнике говорится, что Чан Кай-ши вместе с сопровождавшими его лицами посетил Дели, Калькутту, Северо-Западный Пограничный район, известный горный проход Хайбер и родину индийского поэта Рабиндранат Тагора. Чан Кай-ши встретился с вице-королем Индии Линлитгоу, Ганди, Неру и другими лидерами Индийского национального конгресса, а также индийскими князьями.

В результате переговоров, которые вел Чан Кай-ши, достигнуто удовлетворительное решение вопроса о координации действий военных сил Китая и Индии и о транспортировке военных материалов из Индии в Китай по новым дорогам. Чан Кай-ши обсудил также с индийскими лидерами важные военно-политические проблемы.

В конце февраля Чан Кай-ши с сопровождавшими его лицами возвратился в Куньмин, откуда 3 марта снова вылетел в Лашио для встречи с генералом Уэйвеллом и губернатором Бирмы Дорман Смисом. Чан Кай-ши обсудил с ними важные вопросы. В Лашио Чан Кай-ши провел военную конференцию с командованием китайских экспедиционных войск в Бирме. 4 марта Чан Кай-ши возвратился в Куньмин и 5-го прибыл в Чунцин.

Литтлтон об обороне Ближнего Востока

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, представитель английского правительства на Ближнем Востоке Оливер Литтлтон, вернувшийся в Лондон, чтобы приступить к исполнению своих новых обязанностей в качестве государственного министра по общему наблюдению и контролю над военным производством, заявил, что английская армия может защищать сейчас Египет успешнее, чем в начале ливийской кампании.

Литтлтон заявил, что предположение, будто в результате недавней кампании в Ливии угроза Египту увеличилась, является неправильным. Английские войска захватили в Ливии почти все запасы военного снаряжения, заготовленные генералом Роммелем и ценой огромных затрат доставленные на итальянских кораблях в Ливию. Эти материалы еще не полностью учтены, но в общей массе они составляют от 50 до 100 тысяч тонн.

По словам Литтлтона, исход военных операций на Ближнем Востоке будет зависеть в конечном счете от обороны жизненно важных морских путей, идущих через Красное море и через Персидский залив.

Литтлтон отметил, что помощь, получаемая от США, весьма велика. Офицеры и солдаты, присланные из США на Ближний Восток, взялись за работу в искреннем стремлении сотрудничать с Англией. В настоящее время идет строительство американской военно-морской базы в Эритрее. Она пока невелика, но станет, по словам Литтлтона, грандиозным сооружением.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

ФРИЦ БОЛЬШОЙ И ФРИЦ МАЛЕНЬКИЙ

[illegible] Фрицем немецкие [illegible] называют прусского короля Фридриха II. В националистической истории Германии он вошел под [illegible] «Великого». [illegible] прославляют его как выдающегося полководца и государственного деятеля.

Маленький фриц, известный под именем Адольфа Гитлера, копирует большого, исторического фрица. Фашистская литература фальсифицирует историю. [illegible] воскресает и то странное [illegible], которое в нынешней Германии называется искусством.

На экранах Германии выпущен новый кинофильм — о Фридрихе II. Этот продукт фашистской пропаганды пытается ошибками большого фрица оправдать [illegible] маленького фрица.

Фильм открывается девизом Фридриха II: «Этот год будет тяжелым для нас, но нужно стоять не сгибаясь и пожертвовать всем для отечества».

В одном из эпизодов — поражение немцев под Кунерсдорфом. Показано, как Фридрих II после этого поражения уволил всех генералов, выражавших недовольство политикой своего короля, и сам принял на себя командование армией.

Историческая истина требует дополнения кинофильма по крайней мере тремя эпизодами по следующему сценарию.

Первый эпизод. 12 августа 1759 года. Русские войска под командованием Салтыкова разбили наголову прусскую армию. Немцы бегут. Ставка Салтыкова. Он заканчивает донесение в Петербург:

«...Тогда неприятельская армия в совершенное бегство обратилась... тако сия в пол 12 часов начавшаяся и неотступно до 7 часов продолжавшаяся жестокая и кровопролитная баталия совершенным разбитием и прогнанием неприятеля кончилась».

Затемнение. Палатка Фридриха II. Король пишет письмо. Последние строки огромными буквами выступают на экране.

«...Все бежит, и у меня нет больше власти над войском. В Берлине хорошо сделают, если подумают о своей безопасности. Жестокое несчастие: я его не переживу. Последствия битвы будут хуже, чем сама битва: у меня нет больше никакие средства, и, сказать правду, я считаю все потерянным...»

Второй эпизод. Фридрих II берет командование над войсками. Он прогоняет генералов... Идут новые бои. И вот: затемнение, слышим барабанный бой и русские песни. Из мрака выступают Бранденбургские ворота в Берлине. Немцы стоят на улицах и приветствуют вступающие в немецкую столицу русские войска. Бургомистр преподносит на подушке большие ключи от Берлина.

Третий эпизод. Небольшая комната в немецком провинциальном городе. Фридрих II сидит в совершенном отчаянии. Все потеряно. Надо бежать... Но в этот момент врывается в комнату ад'ютант. Он кричит: «Мы спасены: царица Елизавета скончалась, на престол взошел ваш друг Петр III!».

Последняя сцена: царь приказывает прекратить войну. На лице Фридриха II расплывается счастливая улыбка. Он — прусский король милостью жалкого русского царя. Счастливый для Фрица Большого случай сохранил ему звание короля и место в истории.

Кинофильм заканчивается по нашему сценарию отзывом исторической науки о Фридрихе II, который в действительности был «вероломным завоевателем, зажегшим Европу со всех четырех концов лишь для того, чтобы выполнить планы, для осуществления которых ему нехватало собственных сил» (Меринг).

Затемнение. Тарахтят прусские барабаны. Фридрих II марширует во главе оборванных, битых, ковыляющих немецких солдат по разоренной, голодающей Германии, обнищавшей в результате семилетней войны.

Конечно, фашистское кино не покажет немцам эту авантюристическую войну в ее подлинном историческом свете. Но и фальсификация не будет иметь успеха. Попытка загримировать Гитлера под Наполеона не удалась. О Наполеоне опасно говорить в Германии. Ничего хорошего не обещает и пародия на Фрица Большого. Фрицы маленькие уже получили свой Гроссегерсдорф, где русские в первый раз побили немцев, — 30 августа 1757 года. Получат и новый Кунерсдорф, с неизбежным «совершенным разбитием и прогнанием»...

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

РАБОТА АНГЛИЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ НА ОБОРОНУ

ЛОНДОН, 7 марта. (ТАСС). Парламентский секретарь министерства труда и национальной повинности Мальколм Маккоркуодейл заявил в палате общин, что в важнейших отраслях промышленности работает сейчас на полтора миллиона больше женщин, чем до войны. Число работающих женщин каждый месяц увеличивается на 150 тысяч. Сюда не входят женщины, работающие в оборонных учреждениях или отрядах гражданской обороны.

Свыше 5 млн. женщин прошли регистрацию на основе закона о национальной повинности. Регистрация будет продолжаться до июня этого года, когда будут регистрироваться женщины рождения 1901 года.

Маккоркуодейл об'явил, что первый контингент молодых женщин, призванных на службу во вспомогательных частях территориальной армии, через несколько дней приступит к исполнению своих новых обязанностей.

Со всех концов СССР

ГОРЬКИЙ. Горьковский речной порт начал прием грузов для первого рейса. На склады завезено около тысячи тонн различной промышленной продукции, адресованной в города Волжского бассейна.

ВЛАДИВОСТОК. Забойщик шахты № 3 треста «Сучануголь» тов. Рожков вырубил 5 марта за смену 65 тонн угля. В этот день тов. Рожков закончил свое полугодовое задание.

ТАШКЕНТ. Институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства взял шефство над аграрно-производственными участками колхозов Мирзачульского и Сыр-Дарьинского районов. Около 50 студентов уже выехало в колхозы, чтобы помочь местным мастерам земледелия сочетать их опыт с достижениями науки и техники.

ХАБАРОВСК. Добычу сахарного сиропа из клена и березы организуют предприятия Крайпищепрома в Бикинском, Вяземском районах и в районе имени Лазо, Хабаровского края. Из сока березы будет изготовлено в этом году 250 тонн сиропа.

УРАЛЬСК. Здесь пущен хлебозавод, дающий 45 тонн продукции в сутки. В области создано пять райпромкомбинатов и горпищекомбинат. Организовано семь цехов, изготовляющих колбасные изделия, три цеха для производства мыла, пять столярных, восемь валяльно-войлочных цехов.

АШХАБАД. Первая партия ковров для денежно-вещевой лотереи изготовлена ашхабадской художественно-экспериментальной ковровой мастерской. Выпущены десять ковров ахал-текинского орнамента.

ДЖАЛАЛ-АБАД. Весенний лесосплав начался в Афлатунском орехолесхозе Джалал-Абадской области. По горной реке Афлатунка уже сплавлены первые 700 кубометров древесины.

ХРОНИКА

Президиум Верховного Совета РСФСР назначил тов. Полякова Г. И. Народным Комиссаром рыбной промышленности РСФСР.

Президиум Верховного Совета РСФСР освободил тов. Сбродова А. А. от обязанностей Народного Комиссара рыбной промышленности РСФСР в связи с переходом на другую работу.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40. Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-10-[illegible]; Партийной жизни — Д 3-10-[illegible]; Пропаганды — Д 3-11-15; Сельскохозяйственного — Д 3-10-86; Экономического — Д 3-11-04; Иностранного — Д 3-11-09; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-11-07; Военного — Д 3-10-61; Секретариат — Д 3-16-64. Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефону Д 3-30-61.

525912. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 119.